

Эмотивному прилагательному «нервный» (nervös) молодёжь Германии предпочитает *angervt, genervt, fickrig*, нервничающего человека назовут *unruhiger Keks*, подобное состояние определяют как *mirgehtdie Klammer*. А сама процедура приведения человека в такое эмоциональное состояние лексически оформляется молодёжными глаголами *rumröhren, rumstressen, schmirgeln*. Лексема, показывающая «удивление», в молодёжном социолекте переименована в *Wokky u Boey* (или вариант *Boaey*).

Существует целый ряд предложений для выражения удивления, при этом для придания эффекта неожиданности предложения состоят из семантически несочетающихся лексем: «*Mein Schwein pfeift! ..., ich krieg`n Rohr! ..., mich streift`n Jet!..., mein Haißfisch strullt! ..., meine Hose brennt! ..., mich tritt ein Pferd! Dabin ich stoned! Da bin ich total von den Socken! Ich bin geplattet! Da bin ich voll weg! Das zieht dir doch die Unterhose aus! Mir geht einer ab! Da wird ja der Hund in der Pfanne verrückt! Ich geh`ein! Ich brech`zusammen! Ich blas mir den Schuh auf!*»

Разочарование молодые люди обозначают словами *Frust, Flop*, а для формулировки действия этой эмоции используются молодёжные параллели *voll runterbringenvoll runterhauen*. Отчаяние отражает эмотивная лексика подобного состояния: словообразовательные варианты *depresso, depri, superdepri* и *depressi*, глагол *rotieren*, а также словосочетания *mit den Rosinen am Ende sein, einen Depresso durchziehen, am Haken hängen, mit den Zotten auf Grundeis sein, einen kaputten Pfirsich haben*. Отвращение обозначается молодёжными прилагательными *assig* и *eddelig*, созданными по одной словообразовательной модели: при помощи суффикса *-ig*. Понятие «отвратительный человек» в молодёжном языке определяется как *Arschraller*, а неприятные предметы или явления получают определения *uncool, ungeil, abgespitzt, abgetörnt, kotzmäßig*.

Заключение. Таким образом, эмотивная лексика в молодёжном языке служит для обозначения эмоций современных молодых людей, их стремления к эксклюзивности, необычности. Такие переименования, с одной стороны, могут употребляться в минуты радости и удивления в целях положительной оценки предмета или явления окружающей действительности, с другой — вышеприведённые лексемы могут усиливать негативный эффект в зависимости от коммуникативной ситуации. Первые компоненты сложных слов *ultra-, hyper-, giga-, mega-, kosmo-, stein-, hammer-, Riesen-, Wahnsinns-* служат для увеличения степени как положительной, так и отрицательной оценки того или иного референта. Такие лексемы находятся в тесной связи с эмоциональностью.

Данное многообразие примеров еще раз доказывает нацеленность носителей языка на эмоционально-экспрессивную передачу основного смысла понятия, подчёркивает стремление к эксклюзивности, необычности. Такие замены происходят в целях повышения выразительности речи. Однако при частом употреблении экспрессивность слова нередко изнашивается, новизна лексемы с течением времени стирается, выразительность слабеет, и вновь появляется потребность переименования.

Список цитируемых источников

1. *Ehmann, H.* Voll Konkret: Das neuste Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmann. — München : Beck, 2001. — S. 160.
2. *Лепеньшева, А. А.* Языковая репрезентация эмоции удивления в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Лепеньшева. — СПб. : [б. и.], 2012. — 25 с.
3. *Ольшанский, И. Г.* Лексикология. Современный немецкий язык / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. — М. : Академия, 2005. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

УДК 800

А. А. Савко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ БЕЗРАЗЛИЧИЯ У АМЕРИКАНЦЕВ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Введение. Актуальность данного исследования определяется его принадлежностью к современным лингвистическим исследованиям, ориентированным на изучение коммуникативно-прагматических единиц в разных сферах коммуникации. Определенно, на выбор наиболее эффективных языковых средств воздействия влияют особенности национальной принадлежности и гендерные различия. Этим обуславливается необходимость выявления языковых особенностей реализации безразличия в американском языковом коллективе.

Основная часть. Стратегия речевого поведения — это способ речевого поведения автора текста в данной ситуации общения, соотносимый с конкретными коммуникативными целями (обменом информацией и речевым воздействием отправителя текста на получателя) [1, с. 53]. Стратегия общения реализуется в речевых тактиках, под которыми понимаются речевые приёмы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации. К проблемам речевых тактик в последние годы обращается всё больше учёных. Особого рода речевые тактики нужны для установления контакта между говорящими. Они основаны на кооперативных стратегиях и используют большой диапазон тактик для поддержания коммуникативной заинтересованности собеседников, активизации внимания

и пробуждения интереса к теме разговора и участникам общения. Однако существует ряд противоположных тактик, отвлекающих от себя внимание, одной из которых является речевая тактика «безразличие».

Безразличие — равнодушие, безучастное отношение к кому-нибудь либо к чему-нибудь [2, с. 83]. Языковые показатели безразличия в речи принимают участие в формировании как рациональных, логико-грамматических отношений, так и отношений эмоциональных, психологических, передавая оценку моральных свойств личности — субъекта дезидеративной оценки [3, с. 39].

Отношение безразличия язык трактует своими специфическими средствами и способами, изучение которых представляет значительный интерес. Способы изображения отношения безразличия в языке чрезвычайно разнообразны: безразличие обозначается разными видами предикатов, в первую очередь глаголами и глагольными конструкциями, прилагательными, существительными, различными сочетаниями. Отношение безразличия реализуется в виде дескрипции, возникающей на основе мнения о данном объекте, иными словами, в основе безразличия лежит оценка. Так как человек амбивалентен и может выступать и как физическая, и как социально-духовная сущность, способы обозначения безразличия организуются вокруг категориально-лексических сем, обращённых к человеку как особому психофизиологическому феномену [3, с. 48].

Основная масса показателей безразличия относится к экспрессивным средствам языка и используется преимущественно в разговорной речи. Помимо своей основной семантической функции — указания на психическое состояние субъекта, вызванное равноценностью альтернатив модального выбора, — показатели безразличия выполняют в речи функции логико-синтаксических частиц [1, с. 72].

Исследуя вопрос выражения речевой тактики «безразличие» у американцев, мы обратили внимание на то, что интерес для исследователя представляет не только лексический пласт (несомненно, разнообразный и вариативный), но также и построение предложений, говоря другими словами, синтаксический пласт языка. В подтверждение этого приведём пример 1, где сама формулировка вопроса звучит неформально и фамильярно. Говорящего, писателя Майка Инсана, не интересует то, что ему сообщает собеседник, он его перебивает, тем самым проявляя свое безразличие к диалогу в принципе, и переводит тему на то, что в данный момент представляет для него интерес.

1. *Look, may you just give me the key?* (1408).

В примере 2 трёхкратное повторение отрицательной частицы “no”, по нашему мнению, является интенсификатором тактики безразличия. Это означает, что Люси Витмор настолько равнодушна к предложению, выдвинутому Генри, что оно вызывает в ней только отрицательные чувства.

2. — *I can read it to you.*

— *Oh, no, no, no. I can read it by my own* (50 First Dates).

Однако, рассматриваемая нами тактика может выражаться и при помощи согласия с предложенной альтернативой. В данном случае немаловажную роль играет также интонация и мимика. Обратимся к примеру 3, где Чарли, главный герой фильма, абсолютно равнодушен к любым предложениям, направленным в его адрес, потому что в данный период жизни для него это не имеет никакого значения и не представляет интереса. Вероятно, поэтому он со всем согласен.

3. *Yes, I think we should do that* (Reign over me).

Ещё одним способом выражения исследуемой речевой тактики является использование вводных конструкций, таких как “*as a matter of fact*” и “*I think*”, как это видно в примере 4, где Дженни позиционирует себя в данной ситуации стороной нейтральной и незаинтересованной, и даже эта фраза, которую она «обронила», произнесена как бы «между прочим», что очень хорошо отображает конструкция “*as a matter of fact*”.

4. *There was a mistake, as a matter of fact* (American Beauty).

Тот факт, что все примеры являются способами выражения безразличия, становится очевидным из контекста просмотренных фильмов.

Заключение. Можно сделать вывод, что языковые средства выражения безразличия на синтаксическом уровне не так вариативны и разнообразны, как лексические, в американской языковой культуре. Вероятно потому, что лексическая база любого языка, в том числе и английского, более обширна и богата. Однако выражение речевой тактики «безразличие» на синтаксическом уровне также имеет место быть. Опираясь на сделанный нами анализ американских фильмов, мы видим, что наиболее употребительными способами выражения безразличия являются, как ни странно, согласие и использование вводных слов (данные конструкции наиболее частотны). Это можно объяснить тем, что в основе определения безразличия лежит равнозначность и равноценность предлагаемых альтернатив.

Список цитируемых источников

1. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — 2-е изд., стер. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 284 с.
2. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Энциклопедия. — Режим доступа: <http://www.ozhegov.ru>. — Дата доступа: 23.04.2012. — Загл. с экрана.
3. Общение как деятельность [Электронный ресурс] / Учимся общению: портал поддержки рус. яз. как иностр. — Режим доступа: <http://www.langrus.ru/content/view/30/>. — Дата доступа: 01.05.2012. — Загл. с экрана.

Материал поступил в редакцию 23.10.2013 г.